

Ситуация с Анелькой развивалась быстро.

На этот раз его братья действительно приложили много усилий, активно бегая за будущим своего младшего брата.

Три дня спустя, предложение о переводе было размещено на столе Твена.

"Анелька" стоит всего пятнадцать миллионов фунтов? Это шутка!" Твен сотрясал газету, которая издавала дребезжащий звук. "Адриано Галлиани, этот старик, за кого он нас принимает? За нищего?"

"Отвергаем ли мы это, Тони?" Керслаке спросил суперфлюитивно.

"Конечно! Подожди-ка..." Твен на секунду подумал. "Сообщите в отдел, чтобы официальный сайт выпустил новости и выделил их. Особенно выделите заявку их партии жирным шрифтом. Сразу же за новостями, от которых мы отказались. Соедините два выпуска".

Керслаке кивнул и встал, чтобы доставить новости.

"Эй Си Милан действительно смотрит свысока на других". Твен скрежет зубами.

Только он и Данн остались в офисе.

"Все хотят заплатить наименьшее количество денег, чтобы купить лучших игроков", - равномерно сказал Данн.

Твен посмотрел на Данна, затем выглянул в окно и сказал: "Ты прав". Но за такое оскорбление я не могу просто отпустить его, как будто ничего не случилось".

□□□

Официальный вебсайт Ноттингемского леса очень быстро обновлялся. Утром Твен получил предложение AC Milan, а на официальном сайте было размещено сообщение о том, что во второй половине дня команда Forest отклонила это предложение.

Затем, после окончания тренировки во второй половине дня, Твен выступил с предложением пообщаться со средствами массовой информации в кулуарах тренировочного полигона. Когда предложение было упомянуто, он ответил AC Milan таким образом:

"Мы не собираемся продавать Анельку". В прошлом сезоне он занял второе место в рейтинге нападающих Премьер-лиги. Он является важной частью команды и занимает важное место в

наших планах на новый сезон". Давно привыкший к общению с прессой, Твен смог полностью раскрутить свои слова, не пропустив ни одного удара и не изменив своего выражения. "Я не хочу отвечать на этот вопрос неоднократно. Анелка никуда не денется".

СМИ, естественно, не поверили его словам. Если бы Твен сказал это до того, как купил ван Нестелруа, то многие бы на это поверили. Однако сейчас ему поверил бы только дурак.

"Конечно..." Твен знал, что ему никто не верит. То, что он сказал ранее, было просто для показа. Прямо скажем, все это была ерунда. Важная часть была сзади. "Если "Эй Си Милан" готов обменять Каку, то мы можем почти принять предложение в пятнадцать миллионов фунтов".

□□□

Твен знал, какие последствия может вызвать его замечание. Он почти наверняка оскорбил бы Эй Си Милан.

И это оказалось правдой.

Реакция Эй Си Милан была острой после того, как они получили его ответ. В дополнение к утверждению Галлиани, что Кака "Милана" не продается, он также критиковал неуважительные комментарии Твена. По его мнению, "АС Milan" был всемирно известной командой энергетиков, и ничтожный Ноттингемский лес еще не был квалифицирован для того, чтобы бросить им вызов.

Твена не волновало, что Галлиани думает о нем и его команде. Его цель была достигнута. АС Milan немедленно отказался от своего последующего предложения, и о покупке Анелка больше не упоминалось.

После этого "АК Милан" быстро достиг соглашения с командой "Ла Лига", "Реал Бетис", о покупке Рикардо Оливейры на условиях пятнадцати миллионов евро плюс капитан сборной Швейцарии по футболу Иоганн Фогель.

Этот трансфер был неожиданным для аналитиков. Ранее преследование "Милана" за "Анелкой" было обычным трансферным ходом. Ведь, несмотря на свойственный Анелке темперамент, его сила была неоспорима. Он проявил себя в прошлом сезоне в английской Премьер-лиге и Лиге чемпионов. Ранее аналитики считали, что после того, как "Милан" будет отвергнут "Ноттингем Форест", он будет рассматривать других нападающих, таких как Роналду, который не был счастлив в "Реале", и пройдет некоторое время до того, как будет раскрыт истинный кандидат.

Они не думали, что "Милан" неожиданно подпишет "Оливейру" в мгновение ока, оставив своих собственных фанатов немного одурманенными.

Игроки, хорошо выступившие в Ла Лиге, имели тенденцию к худшему в Италии. Поэтому этот трансфер был еще более сложным для понимания. Никто не знал, зачем "Милан" хотел купить "Оливейру". Нападающих было много на более высоком уровне, чем он. Почему они выбрали Оливейру, которая была серьезно ранена?

Твен не удивился ничуть. Всё произошло именно так, как он знал. Раньше он не мог понять, зачем "Милану" искать Оливейру на замену Андрею Шевченко. Он и по сей день не понимает. Однако у него не было времени беспокоиться о том, будут ли впустую потрачены трансферные инвестиции "Милана".

У него были свои проблемы.

□□□

После того, как "AC Milan" в одно мгновение подписал контракт с "Oliveira", Анелька понял, что его самый приятный шанс покинуть Ноттингемский лес исчез.

Остальные клубы были просто словами и маленьким действием. Они неоднократно говорили, что очень восхищаются способностями Анельки, но реального действия не было. Например, Бенитес, этот старый лис, проявил к нему большое желание, а затем продали его.

Он понял, что он должен взять на себя инициативу, чтобы сделать что-то.

Поэтому после сегодняшней тренировки он не принял быстрый душ в одиночестве и не ушел. Вместо этого, он пошел прямо в офис менеджера.

Когда Анелька толкнул дверь и вошел, Твен обсуждал планы на завтрашний товарищеский матч с Данном и Керслаком.

Два помощника менеджера посмотрели друг на друга, когда увидели, как вошла Анелька. Они нашли предлог, чтобы уйти. В офисе остались только Твен и Анелька.

"Присаживайтесь". Твен указал на диван.

Анелька нет. Он стоял перед Твеном.

"Хотите поговорить со мной о чем-нибудь?" Твен спросил.

"Я хочу, чтобы клуб разрешил мне перевестись." Анелька перешел сразу к делу.

Твен притворился удивленным: "Почему ты так говоришь? Разве мы не хорошо работали

вместе?"

"Так было до финала Лиги чемпионов. Но я передумал."

Твен обвел вокруг стола и подошел к Анельке. Он посмотрел другому человеку в глаза и сказал: "Это из-за того, что я заменил тебя?"

Анелька не кивнул и не качал головой, но молча уступил.

"Хорошо". Твен вздохнул. "Я должен извиниться перед тобой. Если бы я объяснил тебе это раньше, возможно, ты бы не захотел уходить."

"Но я не хочу сейчас слышать никаких объяснений." Анелька была непреклонна.

Столкнувшись с таким отношением, Твен вернул все, что хотел сказать. Он замер на мгновение с открытым ртом, а затем повернулся, чтобы вернуться. Спина к Анельке он беззвучно смотрел из окна на сумерки.

Воздух в комнате, казалось, застывал, и никто не говорил.

Через некоторое время Твен повернулся к Анельке и сказал: "Очень хорошо, я уважаю стремление каждого человека к своему будущему". Я никого не заставлю делать то, чего он не хочет". Он распахнул руки и сказал: "Если команда может предложить более двадцати пяти миллионов фунтов, то вы можете уйти".

Видя, как Анелька собирался открыть рот, чтобы опровергнуть, что цена слишком высока, Твен сразу же сказал: "Давайте не будем говорить о цене в пятнадцать миллионов фунтов". Думаешь, я отклонил предложение "Эй Си Милан", потому что не хотел тебя отпускать? Или вы думаете, что важный игрок, который был нападающим номер два в английской Премьер-лиге и помог команде выйти в финал Лиги чемпионов в прошлом сезоне, стоит всего пятнадцать миллионов? Это предложение - оскорбление не для меня, а для тебя!". Он вдруг поднял голос и заклеил кулак, как он сказал Анельке: "Тебе, Анелька! Они хотели забрать моего первого нападающего за пятнадцать миллионов? Галлиани, наверное, упал ему на голову! Он думал, что Ноттингемский лес никогда не видел денег. Он думал, что я, Тони Твен, деревенщина, которая забудет мое имя, когда я получу деньги? Если бы "Эй Си Милан" предложил двадцать пять миллионов, я бы отпустил тебя, не сказав больше ни слова! Но осмеливаются ли они? Они не осмеливаются! Они предпочли бы использовать пятнадцать миллионов и Вогель, чтобы купить такого нападающего, как Оливейра, чем заплатить за тебя еще десять миллионов. Думаешь, ты сможешь стать ядром, если пойдешь в такую команду? Ты даже не сможешь сделать это в Ноттингемском лесу, как думаешь, сможешь в "Эй Си Милан"?

"Кроме Ноттингемского леса, какая другая команда подходит такому игроку, как вы? Я дал тебе доверие, я потакал тебе, я дал тебе все, что ты хотел. Только из-за тактической корректировки, ты, блядь, предашь меня! Где ты был, когда твои братья тайно встречались с

Бенитесом в Ливерпуле? Почему ты выключил телефон? Ты до сих пор помнишь, что я сказал тебе в начале? "Если хочешь уйти, пожалуйста, не забудь дать мне узнать первым". Ты забыл, не так ли? Ты забыл все, что мы обсуждали, не так ли? Теперь ты говоришь мне, что хочешь уйти. Где, черт возьми, ты был неделю назад?"

Твен извергся как вулкан и рычал в Анельке.

Анелька стояла там, без выражения и движения. Он позволил плеву Твена брызнуть ему на лицо. По его впечатлению, это был первый раз, когда менеджер взорвал с ним такой большой нрав.

На самом деле, когда он спокойно думал об этом, этот индивидуалистичный менеджер действительно потакал ему во время его пребывания в Ноттингемском лесу в этом сезоне. Тем не менее, все дошло до этого момента. У него был какой-нибудь выход?

Как только трещины появились, вещи между ними не будут так гладко, как раньше.

С легким вздохом Твен замедлил свою речь и продолжил. "Я разочарован в тебе, Николас". Очень, очень, чертовски разочарован. Когда клуб хотел купить тебя, я был первым, кто возразил, потому что я знал, что у тебя не будет никакой привязанности к этой команде. Мы заплатили хорошие деньги, чтобы купить вас, и в конце концов, вы бы все равно оставили по каким-то причинам, что не соответствовало моим стандартам для создания команды. Я хочу, чтобы у моих игроков были чувства к этой команде и чувства к своим товарищам по команде. Игроки, которые могут быть как братья. Мы едины и работаем вместе для чемпионских титулов, бонусов, славы. Что бы это ни было, мы стремимся вместе. Мы единое целое, а не рассеянный песок. Но ты пришел, и на тебе была красная майка из Ноттингемского леса, поэтому ты стал одним из нас, а я стал ответственным за тебя. Я принял тебя и позволил тебе играть как чертову главную силу, как чертово ядро! Ради тебя я даже отказался от Иствуда, который мне так нравится. Я никогда не скрывал своей привязанности к этому ребенку. Вся команда это знает. Это то, что я получаю взамен? А? Ну, это просто здорово".

Твен расправил руки и пожал плечами. Его тон был полон сарказма и презрения.

"Если ты хочешь уйти, я не буду тебя останавливать, пока команда может позволить себе такую цену. Это не должно намеренно усложнять тебе жизнь. Это просто мое уважение к тебе. Ты стоишь этой цены. Я тебя отпущу. Конечно, если ты передумаешь и не захочешь уходить, я также приветствую тебя. Но неважно, что ты решишь, я надеюсь, ты не пожалеешь об этом." Твен помахал руками. "У меня есть и другие дела."

Он показывал ему дверь, и Анелька повернулась к выходу.

Вскоре после того, как Анелька ушла, Керслейк и Данн примчались.

"Как все прошло, Тони?"

"А ты как думаешь? Если он хочет уйти, он все равно уйдет. Если бы он хотел остаться, мне бы не пришлось прикладывать столько усилий, чтобы убедить его." Твен сел за стол и откинул подбородок на обе руки.

Данн вдумчиво сказал на мандаринском наречии: "Что бы ни случилось, оно случится".

"Что сказал Данн?" Керслейк не понял его.

"То же значение, что и то, что я только что сказал." Твен перевел от его имени.

"Значит, ты просто отпустишь ребенка?"

"Думаешь, это будет так легко? Если ни один клуб не предложит двадцать пять миллионов фунтов, Анелька останется нашим человеком, пока не истечет его контракт. Меня не волнует, хочет он этого или нет. Я просто хочу, чтобы он понял одну вещь: я здесь босс". Твен указал на себя.

Керслаке кивнул. "Похоже, его братья снова будут заняты."

"Это лучше, чем заставлять их жужжать нам вокруг ушей, не имея ничего лучше, чем делать весь день", - хрюкнул Твен. "Мы просто уладим этот вопрос с французами, как и было раньше. Я сказал все, что нужно сказать. Теперь мы больше ничего не можем с этим поделать. А, ну да. Откажись от предложения Байерн для Рибери. Скажи им, что Рибери не продается".

Керслаке кивнул.

"Что касается запасного вратаря, то завтра я попрошу Пирс посмотреть, сколько может стоить трансфер для Петера Шмайхеля". Заявка Гуннарссона на трансфер одобрена. Он может пойти куда захочет. А потом... черт возьми, о чем мы говорили до прихода Анельки?"

"Дружеские игры". Данн напомнил ему.

"А! Турнир в Амстердаме!" Твен вспомнил. "Да, мы можем подтвердить наше участие. Что касается "Трофея Азии" Премьер-Лиги... Забудь об этом, нет смысла. Летая так далеко, мы теряем время и энергию, а соперник все еще один из лиги. Игроки не будут мотивированы на игру. Ты отвечаешь за связь с другими товарищами, Дэвид".

Керслаке принял задание.

Данн записал слова Твена в небольшой блокнот. Такова будет организация работы команды в будущем.

"Кроме того, сайт для летней тренировки... Раз уж мы участвуем в турнире в Амстердаме, давайте поместим его в Голландии". Пока все".

□□

По дороге домой Данн и Твен снова обсудили Анельку.

"Я уже говорил, что надеюсь, ты его не отпустишь."

"Да". Твен кивнул.

"Теперь я передумал. Думаю, тебе лучше продать его раньше".

"Вы беспокоитесь, что он повлияет на единство команды?"

Данн кивнул в знак признания.

"Он всегда был асоциальным, так что это никак на него не повлияет." Твен не беспокоился об этом. "Несмотря на то, что я предсказывал, что будет такой день, я все равно очень разочарован. А, Данн. Сезон напряженной работы не смог остаться его сердцем. Этот проклятый Анелька, он никогда не добьется чего-то большого! Неужели гений, переполненный талантом, должен иметь такой ужасный характер? Это быки".

Данн также знал, что независимо от того, ушел Анелька или нет, он больше не был в планах менеджера на новый сезон. Медовый месяц для двух мужчин продлился только один сезон до объявления его окончания. На самом деле, неудивительно, что это произошло между двумя высоко индивидуалистическими людьми.

После минуты молчания Твен вздохнул и пробормотал: "Какая жалость, это действительно такой позор".

<http://tl.rulate.ru/book/15747/897962>